"Все просто, сначала все, чего я хотела, - это власть, все эти люди, ухаживающие за мной; фальшивые комплименты, злословие от других дам. Я хотела, чтобы все это исчезло, и брак с семьей герцога казался самым простым способом достичь этой цели. Каким-то образом по пути я влюбилась в него, моя жажда власти исчезла. Он показал мне ту свою сторону, о которой больше никто в королевстве не знал; заботливую и любящую сторону. Я думала, что нашла золото; я хотела быть хорошей женой.

Однажды после того, как мы поженились, мне открылась его истинная природа. Он издевался, мучил и играл со мной, как с игрушкой. Все бессонные ночи он часами насиловал меня сексуальными домогательствами. Я не хотела, чтобы он получал удовольствие от моих страданий, поэтому молчала. К счастью, я выросла в суровых условиях, приспособилась и выжила. Хотя со временем я сломалась, как физически, так и морально; мой разум полностью отключился.

Затем в тот же день меня отправили в лес в соответствии с его заговором с целью спровоцировать войну. Я была так напугана тем, что подвергнусь насилию со стороны других мужчин, кроме него; Я попыталась связаться с ним, но это не было услышано. Видите ли, я все еще питаю привязанность к этому злому человеку, которого я называю или называла мужем. Привязанная к дереву, я думала, что для меня это закончится, а потом твоя девушка бросилась меня спасать. Я думала, что это мой шанс начать все сначала. Несмотря на то, что он мне все еще нравился, я хотела просто сбежать, я все еще люблю его, но, похоже, теперь меня будут использовать как политический инструмент, не так ли? Такая женщина, как я, не имеет права быть счастливой, я думаю, это просто судьба".

"Миллисент, ты говоришь, что хотела власти, это все еще твоя мечта или ты хочешь снова быть вместе со своим мужем? Мне нужен твой ответ, это чисто случайное совпадение, без всяких условий; покажи мне свои истинные чувства". Услышав ее историю, все встрепенулись; им стало жаль ее, однако Стаксиус сохранял суровое выражение лица. Доверять другим людям было тем, что он делал редко.

"Я думаю, это мои самые искренние чувства; в тот день, когда я увидел, как ты сражаешься там с Фенриром, мое сердце вроде как снова забилось. То, что ты сражался с ней, было чем-то захватывающим, это было похоже на то, что моя жизнь проигрывалась неоднократно; столкнувшись с большим препятствием, через боль от каждого твоего удара, эта воля к выживанию и борьбе поддерживала тебя в живых. Я хотел быть таким; я больше не хочу убегать, но я бессилен, меня бросили, как будто я был одноразовым. В конце концов, я просто стареющая шлюха..."

"Чушь, ты говоришь, что хочешь жить, но оттолкнул себя от всякой надежды – как ты можешь найти в себе волю преодолеть холм перед тобой, если ты не собираешься делать первый шаг. Твои рассуждения подобны тому, как ребенок пытается сломать гору одним камешком, это бесполезно". Он резко ответил: Слова, слетевшие с его губ, глубоко ранили ее, он говорил правду.

"Как... всего за один разговор ты узнал о том, кто я на самом деле. Вот я и думал, что наслоил свою трусость на ложь. Думаю, ты выбыл из моей лиги..." Слезы текли рекой, она всхлипывала.

Все, кроме Стаксиуса, бросились к ней, чтобы утешить.

"Ундрар, что ты об этом думаешь?" - спросил он телепатически.

"Она кажется искренней. Я признаю, что в первый раз, когда мы взяли ее к себе, что-то было не так. Я почувствовал ауру обмана; ты тоже это почувствовал."

"Да, я знал, что она солгала, но по какой-то причине я хотел попытаться помочь ей. Но позже, когда я узнал о ее личности; в конце концов, она может оказаться полезной."

"Ты собираешься использовать ее в качестве козыря против Стэна?"

"Еще лучше, она сказала, что хочет власти, я дам ей власть. Все, что мне нужно, - это кто-то, кому можно доверять, я одержим идеей завести союзников. Кроме того, я думаю, что этот шаг может дать мне шанс дать серебряным стражам и мне некоторое пространство друг от друга ".

Ее крики стали тише; *Кашель, кашель.* "Извините, дамы, у меня есть объявление". Он заговорил, прочистив горло. Сбитые с толку, все они смотрят на Стаксиуса, который встал. Луна снова появилась у него за спиной, облака начали рассеиваться, он выглядел величественно. "Бывшая герцогиня Миллисент Парцивелл, вы хотите власти? Есть ли у вас желание начать все сначала? Вы хотите начать новую жизнь? Если так, – Он поклонился и выставил вперед правую руку, - Ты доверяешь мне?" На секунду все подумали, что это предложение руки и сердца. Послышался вздох облегчения, но Стаксиус предпочел проигнорировать его. Со слезами на глазах, "С радостью", Она взяла его за руку, впервые улыбнувшись.

Настоящая личность обнаружена; Миллисент провела ночь, рассказывая сказки из детства. Некоторые были радостными, в то время как другие были печальными. Тем временем уставший Стаксий спал.

В мгновение ока взошло солнце. Прошел еще один день: "Все, садитесь, мы направляемся в Криги", - промурлыкал двигатель, и они тронулись в путь после завтрака.

"Сир, простите мою дерзость, но до нас дошли бесчисленные слухи о фальшивом апостоле, скрывающемся в Криги". Слуга заговорил, опустившись на колени. Перед ним стояла гигантская статуя бога, имя которого было неизвестно даже папе римскому. Во время утренней молитвы он остановился и медленно оглянулся назад. "Дитя мое, разве я не говорил, что не хочу, чтобы меня беспокоили, пока я говорю с богами". Его тон был глубоким и успокаивающим.

"Я... я прошу прощения, это герцог Хокин настоял на том, чтобы передать вам это сообщение".

"Ах, это так, очень хорошо; пожалуйста, передайте ему, что я отправлюсь в его особняк через

несколько минут". Слуга молча удалился. "Время пришло, Боже мой; я очищу Дорчестер и избавлю мир от этого грязного псевдоапостола". Он вздохнул.

Одетый в бело-золотую мантию, отец отправился в особняк герцога. Последний стоял; стиль был таким же, как у дома Софи. Та же архитектура, но разные коридоры, за исключением того, что планировка не такая уж запутанная. "Отец, сюда, пожалуйста". Кто-то, похожий на горничную, стоял у главных ворот. "Показывай дорогу", - улыбнулся Он. Его аура сияла так же ярко, как солнце; белая и благородная. Глубоко внутри огромного особняка он ждал в командной комнате; месте, где принимались решения относительно кровопролития и войны.

"Прошу прощения, что заставил ждать так поздно", - вошел мужчина средних лет. Носящий монокль в паре с длинными усами – наряду с суровым выражением лица, как будто желая уничтожить всю страну, он говорил вежливо. "Не нужно извинений, мой дорогой герцог". Ответил Отец. Герцог Хокин был известен своей мстительной натурой, большинству дворян в Хидросе не нравится, как он поступает. Хотя внешне он кажется нормальным и невинным, на самом деле он дьявол. Даже праведный папа римский был тем, кого следовало бояться. Вместе эти двое правили Крестоном; в стране, лишенной свободы воли, людям промывают мозги сладким словом божьим.

"В чем дело, почему вы так срочно позвонили мне сегодня?" - спросил папа в замешательстве.

"О, отец, это ужасно, совершенно ужасно. Моя драгоценная дочь была убита человеком, который укрывает фальшивого апостола в своем замке. Этот человек, Стэн Парцивелл, каждый год мечтает о войне. Я умоляю тебя, помоги мне завоевать его государство во имя священной войны. Похищение и убийство моей дочери было последней каплей воды, которая затопила мое бедное сердце, я сочусь ненавистью и гневом. Пожалуйста, отец, моя дочь была добра к тебе во многих отношениях - пожалуйста, отомсти за нее." Он встал на колени и стал умолять. Хокин страдал от боли, потеряв любимого человека и, собственно говоря, свою дочь.

"Герцог Хокин, пожалуйста, поднимите голову. Могу я спросить, откуда у вас такая информация?"

"Громовое пятно",

"Информационные брокеры?"

"Да, они подтвердили, что Дорчестер может начать атаку против нас".

- Но под каким предлогом? Король не собирается мириться с таким поведением."

"Я согласен, но, отец, уже слишком поздно. Коварная принцесса выставила Дорчестера героем, а нас злодеями. Она сама сказала, что нашему Богу нельзя доверять, и что жители Крестона - всего лишь глупцы. Она хулила имя нашего господа".

"Очень хорошо", - вздохнул Он. Хладнокровная личность была заменена его истинной личностью. "Как они СМЕЮТ плохо отзываться о моем боге? Это не останется БЕЗНАКАЗАННЫМ. Соберите свои отряды", – Он сорвал с себя мантию, обнажив багрово-красные доспехи с гербом священной армии. "Мы направляемся в Дорчестер; я надеюсь, вы сделали необходимые приготовления".

"Но, конечно", - это было общим для обоих мужчин в тот момент, когда была похищена дочь Хокина; Крестон и святая армия готовились к войне. И теперь, когда псевдоапостол был разоблачен, даже у папы римского появилась причина для борьбы. Они всегда устраивают такой совет для театральности, но в глубине души оба знали, что война - это единственный способ получить то, что ты хочешь. Кроме того, что касается других дворян в совете, правящем Крестоном, то все они мирно живут рядом с пляжем. Их армии напрямую контролируются Хокином.

Прошло три часа, война приближалась. Крестон запрашивал магов из академии Клервилля, и Дорчестер тоже.

"Софи, я полагаю, ты сегодня уезжаешь?" Джосайя заговорил из учительской комнаты отдыха. – "Да, дядя, сегодня день, когда все маги, заключившие контракт на бой, отправляются в путь".

"Но ты уверен, что хочешь драться с Крестоном? Разве они не немного... сумасшедшие?"

"Да, это так, но я получила четкие указания от своего мужа; отсюда и мое решение".

"Но зачем ему делать что-то подобное?" - спросил он.

"Очевидно, наша семья близкие друзья с герцогом Хокином". Она улыбнулась.

"Но как насчет вашего ребенка..."

"О..." - она похлопала себя по животу, "Не волнуйся, я все-таки маг S-ранга". Она улыбнулась и ушла, слеза скатилась и упала на пол, когда она открывала дверь.

Одновременно, у входа: "Брат, ты уверен, что не хочешь, чтобы я пошел с тобой?" Отэм высказалась обеспокоенно. "Не нужно беспокоиться, дорогая сестра, я, может, и маг C-ранга, но я еще и герцог. Мой долг - сражаться, когда того требует время. Стэн Парсивелл уже много раз помогал мне раньше, и я всего лишь отплачиваю ему тем же".

"Очень хорошо, тогда удачи, брат", - улыбнулась она. Разделившись на две группы, дирижаблей ожидало больше людей, чем ожидалось. С одной стороны, маги сражаются за Крестон, а с другой - за Дорчестер. Среди группы были замечены знакомые лица, одноклассники и враги.

"Слушайте все, сегодня вы больше не друзья, вы заключили контракт с провинцией. Я не жду

жалости, потому что, если вы нарушите свое соглашение с указанной страной, орден объявит вам выговор. Я желаю вам удачи в ваших будущих битвах, для некоторых из вас это может стать шансом получить не только деньги, но и славу. А теперь, да здравствуют маги." Джосайя заговорил.

Прибыли два дирижабля, управляемых Орденом. Лестницы были сброшены вниз, одна за другой, она заполнилась и ушла. Война была здесь, в ближайшие дни это королевство должно было измениться, но никто не мог предсказать, как это будет развиваться.

Был уже полдень; корабли только что взлетели и направлялись к своему индивидуальному пункту назначения. Вокруг каждого замка и особняка были собраны армии; само количество солдат было невероятным. С первого взгляда обе армии выглядели одинаково сбалансированными с точки зрения живой силы. Было призвано более десяти тысяч человек, будь то наемники или просто грабители и воры; даже авантюристы присоединились к битве.

Не обращая внимания на то, что назревало у них за спиной, Стаксиус поскакал вперед. Он знал, что надвигается война, но истинные масштабы были обнаружены, когда: "Стаксиус, я только что получил, что обе стороны наняли магов для борьбы. Это уже не мелкая драка, а настоящее нападение. Одна сторона борется за справедливость, в то время как другая во имя Бога, вам лучше убраться из Дорчестера, если вы хотите выжить. Из того, что я понял, Крестон заметил мага S-ранга; она носит розу в качестве эмблемы." Передача закончилась.

В поле зрения появилась маленькая деревня: "Софи..." - прошептал Стаксиус.

http://tl.rulate.ru/book/74586/2100542